

Глядя
в глаза
на счастье

Эльвира Сметик

Линия души

Эльвира Смелик

Плохая примета – на счастье

«РОСМЭН»

2018

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Смелик Э. В.

Плохая примета – на счастье / Э. В. Смелик — «Росмэн»,
2018 — (Линия души)

ISBN 978-5-353-08745-8

«Плохая примета – на счастье» – повесть одной из лучших современных писательниц для молодежи Эльвиры Смелик. Десятиклассница Вика решает, что переезд в другой город – отличный повод начать жизнь с чистого листа. Перестать быть незаметной тихоней, завести настоящих друзей, которым можно доверить свои тайны, и, чем черт не шутит, даже познакомиться с симпатичным парнем. И оказывается, привлечь внимание окружающих довольно легко... только вот что с этим делать дальше?

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-08745-8

© Смелик Э. В., 2018
© Росмэн, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Эльвира Смелик

Плохая примета – на счастье

В СЕРИИ «ЛИНИЯ ДУШИ» ВЫШЛИ КНИГИ:

Мария Евсева. «Куда улетают самолеты»

Екатерина Горбунова. «Семь нот молчания»

Эльвира Смелик. «Нарисуй ее тень»

Мария Евсева. «Профиль без фото»

Екатерина Горбунова. «У Джульетты нет проблем»

Эльвира Смелик. «Плохая примета – на счастье»

Глава 1

«Все! Начинаю новую жизнь».

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Ну-у, то есть решено. Рубикон перейден, мосты сожжены.

Не то чтобы старая жизнь Вику совершенно не устраивала. Просто надоела эта одинаковая серость будней. Хотелось чего-то особенного, яркого, насыщенного. А тут – все условия: новый город, новый дом, новая школа. И Вика должна стать новой. Такой... ну-у-у, такой!

Прежде всего перемены должны произойти в голове. Или – на голове. И Вика отправилась в салон. Без сожаления избавилась от длинных волос, сделала стрижку. Не совсем уж короткую, но... И слегка асимметричную. Глянула в зеркало и сразу поняла: да, вот он, совершенно новый человек. Симпатичная, интересная девушка, а не какая-то там беспросветная серость, которую никто не замечает.

Надо еще косметику перебрать. Не вся ли она там стухла за ненадобностью?

Краситься в школу Вика не успевала. И так просыпалась с трудом. А вставать раньше на целых полчаса только для того, чтобы сразить искусственно подчеркнутой красотой одноклассников – ну вот еще! Обойдутся. Все равно же вместе с первого класса, какой только Вику не видели. Вот и пусть принимают как есть, в натуральном виде.

Или не принимают.

Вика вполне без их участия обходилась. Ей и подружки Таньки хватало. Зачем ей большая компания? Ведь главное, чтобы был хотя бы один человек, близкий, понимающий, родной не по крови, а по духу. Разве не так?

Но два года назад Танькина семья переехала в другой город, чуть ли не на другой конец страны, и Вика осталась одна.

Нет. Не совсем уж прямо «зайку бросила хозяйка, под дождем остался зайка...» и убится от жалости. Не сидела Вика одинокая, всеми позаброшенная за своей третьей партой в среднем ряду. С одноклассниками у нее нормальные отношения: разговаривали, общались. Но стоило выйти за двери школы, о существовании Вики вроде как совсем забывали. До следующего ее появления в классе.

Вышла – исчезла, вошла – опять возникла. А вне школы Вика невидимка. Нет ее, нет. Ни для кого, кроме родителей.

Танька писала в «ВКонтакте», что все у нее на новом месте прекрасно. Вика отвечала, что у нее тоже все нормально. Как обычно. Никак. Это уже в мыслях, не для Таньки. Подруг новых не нашлось, занятий тоже. Но теперь и у Вики появилась возможность начать с нуля, строить жизнь по самой же придуманным правилам. Новую, яркую, полную друзей и приключений жизнь.

* * *

С утра папа взялся за дрель. Нужно было повесить карнизы, полочки, шкафчики на кухне и наверняка много еще чего. А к обеду у Вики возникло чувство, что со стеной папа разделался уже давно, отперфорировал всю до последнего миллиметра, но так вошел в азарт, что остановиться не может и теперь сверлит дырки у Вики в голове. От жутких завываний дрели даже зубы начинали болеть, и никакая работа не отвлекала. Наоборот, только раздражала. Хотелось расшвырять по комнате перекладываемую из коробок в шкаф одежду, заорать во все горло и выпрыгнуть в окно.

– Мам! В магазин сходить не надо? А то я могу.

– В магазин? – задумчиво повторила мама. Похоже, и у нее сейчас в голове полная неразбериха. Мысли либо рассыпались по разным углам, либо смотались в тугую жгут. – Да, конечно, сходи. Хлеба надо и...

Мама медленно и сосредоточенно вытаскивала из памяти названия продуктов, а Вика кивала головой:

– Да. Хорошо. Да.

Собственное обещание не выходить из дома ненакрашенной (хотя бы чуть-чуть тонального крема и туши для ресниц) Вика опять проигнорировала. Жара же. Все равно все растечется, да и не гулять она, просто в магазин. Вот начнется учеба, тогда точно – без макияжа из дома ни ногой.

Супермаркет располагался на соседней улице. Вика подхватила металлическую корзинку торопливо прошлась по залу, чуть дольше задержалась в отделе с молочными продуктами, сырами и колбасами. Потому что там прилавки холодильные, после уличной жары очень приятно. Заодно прихватила для себя бутылочку питьевого йогурта со вкусом «дыня – манго». Им можно сразу и охладиться, и перекусить немного.

До дома ждать не стала, отвинтила крышку с бутылки, как только вышла из магазина. Сделала глоток, блаженно зажмурилась, двинулась по тротуару.

За спиной что-то громко звякнуло. Может, велосипедист предупреждал, что обгоняет и чтоб прохожие не дергались. Вика обернулась.

Точно – велосипед, и...

Если рассказывать о том, что случилось дальше, на словах получается растянуто и долго. А на самом деле все очень быстро произошло. Примерно так: бум! – ой! – плюх! – шлеп! Если же в подробностях, то лучше начать с вывода: не с той стороны Вика опасность ожидала.

Зачем вот она развернулась? Не зря говорят: смотреть надо только вперед. Будущее никогда не догоняет, оно спешит тебе навстречу. И часто с сюрпризами. Возможно, с неприятными. А тот человек, кажется, тоже об этом позабыл. Неужели и он оглядывался в этот момент?

В общем, они встретились. Неожиданно встретились. И с налета. Вика еще разглядеть ничего не успела, зато почувствовала, как бутылка с йогуртом выскользнула из пальцев. Но почему-то не бухнулась вниз, а словно ракета подлетела вверх, еще и перекувырнулась в воздухе, щедро полив густой, чуть желтоватой жидкостью... какого-то парня.

Вика судорожно сглотнула. Не только от жажды. А парень несколько секунд озадаченно разглядывал склизкие подтеки на своей одежде – майке и удлиненных джинсовых шортах, – и глаза его при этом были большими и обалделыми. Потом он перевел взгляд на Вику. Совсем уже другой взгляд. И ей как-то сразу захотелось раствориться в воздухе, а материализоваться уже дома, в покое и безопасности. Но чудеса не случаются по заказу.

– Я не нарочно, – растерянно пробормотала Вика и втянула голову в плечи. Даже чуть-чуть присела, жалея, что она не черепашка и не может спрятаться под панцирь.

– Что? – громко выдохнул парень.

В смысл его дальнейших высказываний Вика старалась не вникать. Но до конца не получилось. Даже желание извиняться пропало. И все-таки она выдавила через силу:

– Извини!

– Извини?!

Парень взмахнул руками, видимо приглашая Вику еще раз полюбоваться на йогуртовые пятна, на всю улицу благоухающие дыней.

Вика вцепилась в сумочку.

– У меня салфетки есть. Влажные. Если надо. Я сейчас.

Она хотела поставить пакет с продуктами на асфальт, уже нагнулась, но услышала, как парень процедил сквозь стиснутые зубы:

– Иди отсюда.

И наверное, в данный момент для него это было верхом тактичности и доброжелательности. Потому что на его лице и в глазах читались совсем другие выражения.

Вика не заставила себя упрашивать, бочком обогнула парня, не переставая бормотать тихо и торопливо:

– Извини, извини.

Еще немного – и начала бы кланяться, как японцы в дорамах¹.

Оказалась у парня за спиной, с облегчением перевела дыхание и на всех парах рванула домой, отгоняя навязчивые невеселые мысли.

Ну совсем-совсем не так представляла Вика начало новой жизни. Яркие события, а не нелепое происшествие. Слово дурной знак. Или предупреждение.

Да! Точно! Предупреждение. О том, чтобы Вика смотрела только вперед, чтобы не обращала внимания на досадные помехи и даже в трудных ситуациях держалась стойко и гордо. И тогда снизойдет на нее невероятная благодать, желаемое воплотится, мечты сбудутся. А о случившемся лучше забыть.

Привиделось. Жара... духота...

И этот густой, сладкий, неестественный аромат дыни. До сих пор преследует Вику. Фу-у-у!

* * *

Дома царил тишина. Родители пили чай на кухне.

– Викусь, присоединяйся, – предложила мама, но Вика торопливо сунула ей в руки пакет с продуктами.

– Я попозже.

И скорее умчалась в свою комнату. Надо пользоваться моментом, пока папа расстался с дрелью и обстановка благоприятная.

Забралась с ногами на кровать, пристроила на коленях ноутбук, открыла. Сначала проверила страничку «ВКонтакте». Никаких сообщений, даже Танька не пишет – наверное, укачала с родителями куда-нибудь на отдых, – а просматривать новости совсем не хочется. Вика закрыла вкладку – интернет только отвлекает, – открыла текстовый файл.

Да-а-а. Грустненько и как-то не впечатляет. Всего-то пара абзацев.

Солнце садилось, и лес заливала темнота. Просачивалась меж стволов, текла по тропинке, захлестывала путников, рождала в их душах ощущение тревоги. Очередная ночевка под открытым небом не радовала. Хотелось надежности: прочных стен, непроницаемых для холода и ветра, крыши над головой и мягкой кровати.

Маловато будет.

Вика задумалась и впечатала прилагательное «древесных» перед стволами. Критично глянула на экран, улыбнулась. Называется добавила объема.

Ну почему так? В мыслях история складывалась легко, красиво и масштабно. А стоило открыть ноутбук, занести пальцы над клавиатурой и...

Ничего. Фантазия никак не хотела воплощаться в слова. А ведь такая классная идея! Она сидела в голове у Вики уже несколько недель.

Главной героиней в ней была девушка с необычными способностями. Какими конкретно, Вика еще не определилась, но точно знала: они должны быть темными. Разрушительными, например. Ну... в любом случае опасными для других людей. Но до поры до времени о них

¹ Дорама — японский телесериал.

никто не подозревал – родителям удавалось скрывать дар дочери, – а однажды проявились. Случайно. Девушка не хотела, но выбора не оставалось. И все вокруг перепугались и решили выгнать несчастную из деревни. А родители, конечно, отправились вместе с ней.

Действие происходило не в реальном мире. Вика придумала свой. Такая смесь современности и прошлого. Потому и деревня.

И вот изгнанники уходили все дальше и дальше от родных мест, не хотели, чтобы слухи их догнали и все повторилось. И как-то в лесу набрели на одинокий замок. Уже наступила ночь, и они попросились переночевать. Их пустил один человек, накормил, напоил, развел по комнатам и строго предупредил, чтобы до утра они из замка, а лучше и из своих комнат, ни в коем случае не выходили. Они и не собирались, устали слишком, хотя и удивились.

Они думали, что этот человек и был хозяином замка, но оказалось – только слугой. А хозяином – молодой парень. Совсем молодой. И очень привлекательный. Ну а чего? Только со страшной тайной. Днем он оставался человеком, очень даже милым, а по ночам превращался в дракона. Уже ни капли не милого, а, наоборот, очень даже плохого. Который нападал на людей и вообще творил много всяких гадостей.

Только парень в том был не виноват. Он же не по собственной воле. Все дело в семейном проклятии. Он очень хотел от него избавиться, но не знал как. И очень мучился из-за своей двойной жизни. И от одиночества. Поэтому попросил случайных гостей задержаться у него подольше. Еще и потому, само собой, что главная героиня ему приглянулась. А дальше понятно: любовь, страдания, два темных дара против друг друга, жизнь и смерть. Но все закончилось хорошо.

Вика давно уже придумывала истории. Первые записывала в тетрадку, даже иллюстрации пробовала к ним рисовать. Никому не рассказывала и не показывала. Потому что один раз решилась, поделилась с Танькой, а та не оценила.

– Да ну, Вик. Тебе чего, сочинений и рефератов в школе не хватает.

Ну как можно сравнивать?

Вот и получилось, что у Вики тоже есть своя тайна, скрываемый от окружающих дар. Пусть и не ужасный. И двойная жизнь. С одной стороны, обычная девушка, с другой стороны, писатель.

Только вот не пишется никак.

Экран у ноутбука разочарованно потемнел, пока Вика перебирала в мыслях перипетии сюжета, переключился в спящий режим. Не дождался новых строчек шедевра.

Если честно, Вика еще даже имя для главной героини не придумала. Хотелось чего-нибудь красивого и необычного. Может, Аурика?

Нет. Звучит слишком твердо, острые углы во все стороны выпирают. У самой Вики с именем та же история, если произносить полное – Виктория. А вот фамилия гладкая, плавная. Полетаева. И героине надо что-то похожее. Нежное. Непременно с буквой «л».

Лигия. Или лучше Дэлия. Очень мило. Так и оставим. А главного героя будут звать...

Да что ж такое? Опять этот приторный йогуртово-дынный аромат. Взятся ниоткуда. Вика ощутила его, и все вдохновение мгновенно улетучилось.

Вот ведь засада. Преследует. Неужели Вика настолько его нанюхалась, что теперь он невольно всплывает в памяти, становится реальным.

Ничего подобного. Вика оттянула подол футболки, уставилась на бледно-желтые пятна. Ясно, и ей досталось.

Отложила ноутбук, слезла с кровати. Пока шла до шкафа, сдернула испачканную футболку, швырнула на стул. Потом отнесет в ванную и засунет в стиралку. А еще...

Больше никогда в жизни Вика не станет пить йогурт с ароматом «дыня – манго».

Глава 2

С обустройством на новом месте разделились на целую неделю раньше, за что и решили себя вознаградить. Папа купил горящую путевку в Черногорию.

Правда, получалось, что возвращались домой они только второго сентября, но родители посчитали не критичным, если Вика опоздает на два дня на новый учебный год. Мама сама позвонила будущей классной, договорилась, а та не возражала. Оценки в аттестате, выданном после окончания девятого класса, у Вики было более чем приличные.

В общем, без проблем. И для создаваемого имиджа даже дополнительный плюс. Явиться в школу не вместе со всеми, а позже. Потому что Вика особенная, общие законы ее не касаются. Хотя и волнительно чересчур. Не затеряешься в толпе. Типа: да я тут всегда находилась, вы просто не обращали внимания.

Хватит. Теперь пусть обратят.

Мягкий заггар, макияж, прическа, форма (в смысле школьная) – все на высшем уровне. Осталось только задавить тревожную дрожь в груди. И в коленках.

До школы Вика добралась без приключений. Отлично. Как было договорено, отыскала в учительской своего теперешнего классного руководителя Валерию Михайловну. Высокая, статная, довольно молодая, она подошла к Вике, уточнила:

– Так это ты Виктория Полетаева?

Вика кивнула, подтверждая.

– Хорошо отдохнула?

Не поймешь, серьезно спрашивает или иронизирует.

– Нормально, – на всякий случай сообщила Вика, а классная махнула рукой по направлению коридора.

– Ну, пойдем. Сейчас как раз у класса мой урок.

– Ага, – опять кивнула Вика отрешенно, потому что именно в этот момент мысленно внушала себе: «Все хорошо! Все хорошо! Абсолютно ничего страшного! Нет повода для волнений! Все хорошо! О-ом!»

Тут не вовремя звонок запиликал. Все настройки сбил, и пришлось по новой. Только Вика начала достигать нужного состояния, дорога закончилась. Классная, не задерживаясь, шагнула через порог под затихающий гул голосов. Вика за ней. Прошли вдоль доски, остановились возле учительского стола, развернулись к классу.

Вика старалась держаться уверенно и независимо. Специально взгляд расфокусировала, чтобы ни на кого конкретно не смотреть. Вроде получилось. Лишь бы глаза не собрались у переносицы. В кучку. Вот позорище будет. Лучше уж смотреть на учительницу.

Та вещала:

– Эта ваша новая одноклассница. Виктория Полетаева.

И дальше про законы гостеприимства и дружескую поддержку А потом обратилась к Вике.

– Свободных мест у нас не так уж и много. Точнее, всего одно. Так что – без вариантов. – Классная развела руками, но особого сочувствия в ее голосе не прозвучало. – Вон, проходи. Последняя парта у окна.

Последняя?..

Как-то не слишком вязалось с грандиозными планами завоевания мира... ой... создания суперпопулярного имиджа.

Да еще – пустая. Значит, придется ей сидеть на отшибе, совсем одинокой, словно... словно...

Нет, не одинокой. Ближнее к окну место оказалось занято. А то, что Вика это не сразу заметила – оно и понятно. Просто новоиспеченного соседа (да-да, соседа, а не соседку) не получилось бы разглядеть за спинами сидящих впереди одноклассников. Еще и поставленный на торец полураскрытый учебник прикрывал.

Парень наполовину лежал, голова мирно покоилась на сложенных на парте руках. Кажется, он спал. По-настоящему спал. Лица не разглядишь: отвернулся, видны только спина да светло-русый затылок. Но Вике почему-то сразу стало не по себе. Тревожно. Неуютно.

Опять дурные предчувствия. Самые дурные. И мысль: уж лучше бы парта оказалась пустой.

– Захаров, радость моя! – разнесся по кабинету зычный, хорошо поставленный голос Валерии Михайловны. – Ты где там прячешься? Пропустишь все самое важное. У тебя теперь есть соседка по парте. Больше не будешь скучать в одиночестве.

Захаров что-то чуть слышно буркнул в столешницу. Кажется: «Я и так не скучаю». И медленно поднял голову.

Вика застыла возле стула с занесенной над партой сумкой.

О нет! Нет! Только не это! Не может быть! За что?!

Тот самый. Из магазина. Аромат «дыня – манго».

И Вике теперь сидеть с ним?

Стон отчаяния едва не сорвался с губ.

Одна надежда – парень поторопился стереть из памяти образ случайной незнакомки, окатившей его йогуртом в один из жарких летних дней. Но надежда мгновенно рухнула, стоило Захарову повернуть к Вике лицо. Его затуманенные дремотой глаза мгновенно прояснились. И даже расширились. А потом закатились к потолку.

– Пасиб, Валерия Михайловна, – мрачно изрек Захаров в пространство. – Сюрприз удался.

– Что-то не так? – насторожилась классная, прицельно сощурилась.

– Не. – Захаров мотнул головой и выдал с философским смирением: – Все отлично.

Тогда классная перевела взгляд на Вику.

– А ты что стоишь? Присаживайся.

Вика кивнула. Уже третий раз за утро. Осторожно опустилась на стул, стараясь не смотреть влево.

Что ж за непруха такая! Загар, макияж, прическа. Разве это поможет, когда тут... такое... на соседнем стуле. Вика обхватила руками голову. А-а-а-а!

За сорок пять минут урока Вика немного успокоилась. Ничего ужасного пока не происходило. Захаров лишь изредка поскрипывал стулом и больше никак своего присутствия не проявлял.

Вдруг и действительно все хорошо, а Вика зря себя накрутила, ожидая страшной мести. Захарову делать больше нечего?

Интересно, как его зовут?

Вика откинулась на спинку стула и скосила глаза.

Никаких ассоциаций не возникало. Парень как парень. Самый обычный. Вот и имя у него наверняка тоже самое обычное. Саша там или Дима. Не Вальдемар же какой-нибудь. Или Агафон.

Придет же в голову. Вика даже фыркнула, не удержавшись.

Захаров резко повернулся, ловко поймал глазами ее скошенный тайный взгляд.

– Смешно? – поинтересовался шепотом, от которого у Вики мурашки побежали. Словно он не голосом, а металлом по стеклу.

Вика замотала головой.

– Нет. Я про другое, – пробормотала растерянно. – Про свое.

Лучше бы молчала. В глазах у Захарова только прибавилось подозрительности. И холодности. Он отвернулся, закрыл тетрадь, отодвинул ее от себя. А Викин взгляд зацепился за надпись на обложке. Самая нижняя строчка. «Захарова Артёма».

Артём. Хорошее имя. Очень цельное, надежно-крепкое, твердое, но без углов. Для Захарова даже чересчур хорошее. Не очень-то вяжется. Вот фамилия с рычащей хрипотцой – самое то.

Ну ладно. То, что не повезло с соседом по парте, это еще не значит, будто все потеряно и новая яркая жизнь загублена на корню. Вроде бы остальные одноклассники вполне адекватные. Некоторые во время урока оборачивались и с любопытством поглядывали на Вику А на перемене, пока собирала вещи в сумку, к ней подкатил парнишка, тоже с последней парты, но соседнего ряда.

– Давай я тебе покажу, в каком кабинете у нас следующий урок.

– Хорошо, – согласилась Вика.

Вот, ее не оставили без внимания. Но, честно говоря, вид у парнишки был не очень. Популярные личности так не выглядят. Прическа странноватая, словно его бабушка подстригала. По моде своей юности. И костюм будто с чужого плеча. Вроде бы все по размеру – не велико, не мало. Тут скорее подойдет слово «несовместимо». Примерно как скафандр и корова, балетная пачка и чемпион по боям без правил.

Вика даже в какой-то момент пожалела, что произнесла это свое «хорошо». Надо было сказать: «Я сама найду. Не заблужусь» – и отправиться следом за остальными.

И опять дурные предчувствия. Или нет. Жизненный опыт. Таких, как этот парнишка, из толпы кто угодно легко выделяет, словно ходят они с табличкой, высоко поднятой над головой. А на табличке надпись: «Лузер». Или: «Фрик».

Точно неправа! Как все началось, так и покатилося дальше.

– Тебя как зовут? – обреченно поинтересовалась у одноклассника Вика.

– Жора, – радостно сообщил тот.

Без комментариев. Зато с лозунгом в рифму, как раз для индивидуальной таблички: «Жорик – фрик».

Буква «ж» нелепо раскорячила все четыре лапки, покатила шарики от «о», «р», строчной «а». Первый, второй, третий. Все мимо цели.

Мобильник вякнул, доложив о новом сообщении «ВКонтакте». Жорик почти одновременно с ним тоже доложил:

– Вот здесь. Кабинет математики.

– Спасибо, – вежливо отозвалась Вика, уткнулась в экран телефона.

Нарочно задержалась, чтобы Жорик вперед прошел, а она вроде как сама по себе.

Танька в личке интересовалась, как первый день в новой школе. Вика словами свои эмоции выражать не стала, ткнула в стикер: рука, сжатая в кулак, с выставленным вверх большим пальцем.

Все-таки надо надеяться на лучшее, и тогда оно случится.

– Ты проходишь? – долетело из-за спины.

Вика остановилась как раз в дверном проеме и, наверное, кому-то мешала. Обернулась. Симпатичная девушка, видимо одноклассница. Улыбалась приветливо.

– А, да! – опомнилась Вика, шагнула в кабинет.

Ну ведь поклялась же себе: никогда не оглядываться, не ходить затылком вперед! Опять: бум – ой – хрясь. Телефон выбило из руки, и он брякнулся на пол. Нижняя крышка отлетела, даже «симка» выскочила из ячейки и теперь валялась возле большого черного ботинка.

Не-е-е-е-е-е-ет!

Глаза поднимать не имело смысла. Вика точно знала, чье лицо увидит.

– Достала уже, – проскрежетало. Опять словно железом по стеклу.

– А ты чего? Все заходят, а он выходит! Долго еще под ногами будешь путаться?

Захаров выше на голову. Но плевать. Сколько же можно?

Если телефон накрылся, то нового – порядочного – Вике долго не видать. Деньги потрачены на переезд и Черногорию.

– Ты что-то сказала?

Вика зажмурилось, подняла ладони, с силой втянула в себя в воздух.

Только спокойствие! Полное спокойствие! Не убьет же на глазах у целого класса.

Присела, торопливо собирая с пола запчасти.

Захаров не сдвинулся с места, торчал монументом, возвышался, заслоняя свет – да вообще весь мир, – а Вика копошилась возле его ног.

Потом им сидеть за одной партой. Еще целых пять уроков.

Может, перейти в параллельный класс? Или сразу в другую школу? Здесь же есть другая школа поблизости? А если даже не поблизости, так еще лучше.

Глава 3

В душе... пели птицы.

Ага! Сейчас! Раз за разом прокручивались первые такты траурного марша. Новая жизнь накрылась медным тазом, даже не успев как следует начаться.

В первый же день, нет, в первый же час в новой школе Вика сумела насмерть поссориться с соседом по парте, отношения с которым и так оставляли желать лучшего. И теперь остальные одноклассники косились на нее с опаской и настороженностью.

В общем, как и хотела, произвела фурор своим необычным появлением. Только вот эффект прямо противоположный. А единственный, кто удостоил Вика вниманием, местный фрик. Опять не совсем точно. Не удостоил вниманием, а привязался, приклеился, прицепился как клещ. И не стряхнешь просто так.

Жорик помог собрать телефон, при этом приговаривал успокаивающе:

– Ты не расстраивайся. Должен работать. У меня много раз так падал и разваливался. И ничего. До сих пор в порядке.

Вика безучастно поддакивала, а думала о своем. О печальном. А когда одноклассник протянул ей аккуратно собранный мобильник, не удержалась, спросила:

– Жор, а скажи, вот чего ты ко мне подошел? И сейчас помогаешь.

Жорик смутился.

– Ну-у... ты же новенькая.

– Так ты со всеми новенькими так?

– Да, – подтвердил Жорик не слишком уверенно и тут же исправился: – То есть нет. – Смутился еще сильнее, даже порозовел в одно мгновение. – Ну-у... мы таким составом всего с первого сентября. Из трех девярых сделали два десятых. Раскидали равномерно «А», «Б» и «В». Чтоб не обидно.

Понятно. А Жорик, как раньше никому нужен не был, так и теперь, в какой пропорции его с остальными ни перемешивай. И тут Вика удачно подвернулась, которая не в курсе, что он вечно одинокий лузер. Поймал момент.

Хотя он вполне так ничего. Добрый.

Звонок прозвенел, и Вика отправилась к своей парте. С гордо поднятой головой и выражением суровой отрешенности на лице. Прямо как на эшафот. Захаров в ее сторону даже не глянул.

Уселась, прижимая левый локоть к телу. Ну почему так неудобно? Вплоть до «отвратно».

В целом Вика к школе нормально относилась. С учебной у нее все хорошо складывалось, уроки особо не напрягали. Можно, конечно, и без них обойтись. Но что уж? Раз положено. А тут... А сейчас...

Хочется тоже улечься на парту, побиться лбом о деревянную столешницу. Даже в мыслях всплыло взятое откуда-то из классиков: «Мамочка, родненькая, забери меня отсюда!» Или там дедушка был?

Да не важно.

Дальше глаже пошло, до конца учебного дня Вика дожила без особых потерь, а когда уроки закончились, не устремилась вместе со всем классом в гардероб. Почему-то не потянуло вместе со всеми.

Неужели опять повторится: вышла из школы – исчезла, вошла – опять возникла. Вика-невидимка. Зря стриглась и красилась. Не помогло.

Ну... потому что совсем не в этом дело. Глупо делать ставку на внешность, если она так себе. Хотя... Вика целиком так себе, к ней тоже можно табличку «Лузер» приколачи-

вать. Потому Жорик к ней и прилепился, почувствовал родственную душу. А с нормальными людьми у Вики – не контакт.

Взять того же Захарова. Он явно не на последнем месте в классе. Скорее всего, на одном из первых. С ним постоянно кто-то заговаривает, куда-то зовет. И к кому попало классная не будет обращаться «радость моя».

Почему же так плохо-то все?

Вика побродила по первому этажу, отыскала дверь с табличкой «Канцелярия». Родители просили справки взять, что дочь их в школе учится.

Секретарша сидела за компьютером, печатала. Краем глаза увидела движение, посмотрела вопросительно. Вика объяснила, зачем пришла.

– Сейчас. Подожди, – секретарша вытянула журнал из стопки бумаг на углу стола. – Можешь присесть пока.

Вика послушно плюхнулась на стул. Видимо, по причине сегодняшнего повального «везения» выбрала самый неудачный: как раз возле самой двери в кабинет директора. Сквозь узкую щель долетели слова разговора.

– И ведь это за разом раз повторяется. То одно, то другое, – возмутился взрослый женский голос. Наверное, директриса. Вика ее еще не видела, даже имя-отчество не помнила. – И уже походит на целенаправленный осознанный саботаж.

– Да что такого-то? – другой голос тоже возмутился. Чуть низковатый, но все равно сразу ясно, что не мальчишеский, девичий.

– Не понимаешь? – наседали директриса, но девчонка ее, похоже, ни капли не боялась. Отвечала спокойно и уверенно, еще и с легким вызовом.

– Нет, конечно.

– Ну, раз так, с тобой говорить бессмысленно, – сделала вывод директриса. И паузу сделала, прежде чем вынести приговор: – Жду твою маму.

– Ладно, – легко согласилась собеседница, голос даже не дрогнул. Возможно, еще и плечами пожала. – Я ей передам. Только не уверена, что у нее время найдется на...

Вика мгновенно представила: сейчас девчонка выдаст что-то типа «такую фигну». Неужели решится?

Нет. Затормозила на предлоге, и директриса успела ее перебить.

– Пожалуйста, уж передай. А заодно я классного руководителя попрошу с ней созвониться. Чтоб уж точно.

На несколько секунд воцарилось молчание, а потом низковатый голос поинтересовался:

– Идти можно?

– Иди, – раздалось в ответ резкое, похожее на безнадежный взмах рукой.

– До свидания.

Шаги, и дверь распахнулась.

Вика почему-то подскочила со стула – само получилось, неосознанно – и оказалась нос к носу с девушкой.

Наверное, ровесница. Ростом чуть пониже. Личико милое, немного кукольное. Не очень-то сочетается с низковатым голосом. А вот прическа – самое то. Пышные пепельно-серые волосы коротко пострижены, и только справа свисает длинная прядь. Ярко-лилового цвета. Настолько «ярко», что сразу бросается в глаза.

Вика на нее и уставилась. А у девушки вид невозмутимый, словно каждый день ходит в гости к директору. Побеседовать о жизни. Она остановилась возле стола секретарши, задумчиво глянула на Вику, на открытый журнал.

– О! Мне тоже справку надо. Сделаете заодно?

– Сделаю, Хижняк, сделаю, – подтвердила секретарша, вытянула из пачки еще один бланк. – Ты в каком классе? «А» или «Б»?

– «Б», – сообщила Хижняк.

– Так вы в разных?

– Ну да.

– Держите, – секретарша протянула бумажки: Вике две, Хижняк одну – и первая же попрощалась: – До свидания.

– Спасибо, – запоздало воскликнула Вика. – И до свидания.

Из кабинета вышли вместе, а дальше – в сторону гардероба. Тоже получается вместе.

– А ты что, новенькая? – спросила Хижняк. – Я тебя не помню. Но честно, – она невозмутимо дернула плечом, – я могу и просто не помнить.

– Новенькая, – подтвердила Вика. – Первый день в школе.

– Так уже третье, – Хижняк изумленно приподняла брови.

– Так получилось.

– Ясно. Значит, ты в десятом «А». А я – Маргарита. Можно Рита, но лучше Марго.

Вика тоже представилась. Потом мысленно попробовала все варианты: Маргарита, Рита, Марго. Вроде бы похожие слова и все-таки разные. Даже несмотря на то, что два последних – составные части первого. Маргарита – торжественное и статусное, изящно-дорогое – ну да! – как жемчужное ожерелье. Рита – гораздо проще, по-дружески. А Марго действительно подходит лучше всех. С претензией, чуть нарочитое и колкое. Но Хижняк такая и есть.

Когда спустились со школьного крыльца, оказалось, им опять по пути.

– За что тебя директриса? – поинтересовалась Вика.

– Вот за это, – Марго намотала на палец лиловую прядь. – Не соответствует статусу лица.

А мне-то как-то, – она с насмешливой вызывающей улыбкой глянула на собственные волосы, – фиолетово.

– Еще и родителей вызвала, – напомнила Вика.

Не для того чтобы задеть или расстроить. Удивилась, что из-за подобной ерунды. Хотя директриса что-то говорила про намеренный саботаж, но Марго никак не походила на злостную хулиганку или наглую гопницу.

– Да ну, – отмахнулась она небрежно. – Во-первых, мама вряд ли придет. Некогда ей. Во-вторых, похоже, Альфия забыла, как они в прошлый раз побеседовали.

«Альфия» – это Марго директрису так называет? Тогда какое же у нее отчество? Неудивительно, что у Вики так и не получается вспомнить.

– И что там было?

– Ну-у, – протянула Марго. – Ты же знаешь, у нас в школе полагается в пиджаках ходить. В черных или темно-синих. А у меня в прошлом году серый был. И не темный, только отвороты на рукавах черные, да и те в белый горошек. До Нового года ходила, все нормально было. А потом не знаю, что на Альфию нашло. Увидела меня в коридоре и началось: «Что это такое? Неуважение к школьным правилам». Я ей говорю, что уже две четверти в нем, не верит. Я ей: «Ну ладно, дохожу оставшееся время. Ничего же не случится. У меня своих денег нет пиджаки покупать на все случаи жизни». А она: «Пусть твоя мать придет. С тобой никакого смысла разговаривать. Может, хоть от нее толк будет».

Марго особо театральными эффектами не увлекалась, не пыталась директрису копировать, но у нее все равно очень эмоционально получалось и красочно.

– Ну мама и пришла. А тот пиджак, между прочим, она мне сама покупала. Альфия ей про школьный дресс-код, а мама ей посоветовала, вместо того чтобы к детям из-за пустяков цепляться, больше внимания уделить качеству учебного процесса и благоустроенности здания. – Марго качнула головой. – Она у меня администратором работает в гостиничном комплексе. У нее там в ведении отель, ресторан, бар, СПА-салон, боулинг. Вроде и еще что-то. Привыкла со всякими общаться. Только вот... – замолчала, изменившись на мгновение, словно тень по лицу пробежала, – дома почти не бывает.

Про отца за все время Марго ни разу не упомянула, да и директриса мать вызвала, а не родителей. Скорее всего, они вдвоем живут. Мама постоянно на работе, а Марго дома вечно одна. Оттого и неожиданная грусть в голосе.

В общем-то и Вика вечно одна. Ведь родители всего лишь родители.

– А пойдем ко мне, – почти неосознанно вырвалось, Вика даже додумать до конца не успела. – Мама обещала пирог с черникой испечь в честь моего первого учебного дня. И мороженое купить. Очень вкусно, если есть вместе.

Хотя повода для праздничного угощения вроде бы и нет, судя по всему тому, что с утра случилось. Но и смириться с этим можно, только заев события черничным пирогом и мороженым. Вместе. Во всех смыслах.

Марго не удивилась, не задумалась, согласилась легко.

– Ну, пойдем. – И невозмутимо дернула плечом.

Глава 4

Внезапно лес накрыла тишина: ни единого шороха, ни звука, словно он настороженно замер перед встречей с чем-то могущественным и великим. Путники тоже замерли, сердца их сжались и тревожно забились. И тут темное, почти черное небо разрезал надвое ослепительно-белый зигзаг молнии. Оглушительно грохнуло, будто это раненое небо взревело от бешенства и боли, первые крупные капли ударили по кронам деревьев и земле. Казалось, что природа нарочно издевается над несчастными бездомными людьми, добавив к мраку и холоду ночи грозу и ливень.

Вика опять встала пораньше. Ради того, чтобы накраситься перед школой. Обещала же себе, хотя смысла уже особого не видела. Может, поэтому, вместо того чтобы вытащить из ящика стола косметику, открыла ноутбук, и слова сами выстроились в строчки, выплеснулись наружу. В самый раз под настроение.

– Вик! Ты опять, что ли, спать легла? – долетел из прихожей мамин голос. – Опоздаешь! Было бы куда торопиться.

Очень хотелось встретить по дороге Марго. Но... мало ли чего хочется. Желание исполнилось, как всегда, в извращенной форме. Возле гардероба Вику нагнал Жорик.

– Привет! – расплылся в довольной улыбке. – Знаешь, где у нас кабинет математики?

Вот ведь навязался. С одной стороны, хорошо, что кто-то постоянно старается тебе помочь. А с другой...

Он же, Жорик, как проекция самой Вики. Одинокий, никому не нужный. Бросается к первому встречному в надежде отыскать друга, пусть даже просто приятеля. И со стороны, именно с Викиной стороны, наблюдать за этим не очень-то весело. Словно за собой следить, неудачницей.

– Ладно. Показывай.

Захаров уже торчал на своем месте, на Вику внимания не обратил. Никаких тебе «приветов» или даже коротких взглядов. Оно и к лучшему. Вика тоже промолчала. И вообще можно ведь представить, что парты здесь индивидуальные, на одного человека. Как в иностранных школах. Даже немного жалко, что они на самом деле не такие.

После алгебры был русский. Валерия Михайловна начала урок с опорного конспекта. Специально для подготовки к ЕГЭ. Отдельная тетрадь, отдельная страничка для каждой темы: правило, короткое объяснение и примеры. Очень удобно.

Класс старательно записывал, и Вика тоже. Но тут над ухом раздалось:

– Хороший почерк. – Захаров сидел, развернувшись в Викину сторону, и смотрел в ее тетрадь. – Разборчивый.

А? Что? Вот это самое, которое секунду назад прозвучало. Можно посчитать за комплимент. И интонации такие: миролюбивые, почти добрые.

Вика опешила.

Сосед решил отношения наладить? Приятно, конечно, ну... просто приятно. Если бы не настолько неожиданно, Вика бы даже улыбнулась.

Она еле сосредоточилась на том, что Валерия Михайловна диктовала, отстала и пришлось нагонять, поспешно переписывая выведенные на доске слова.

– Дома повторите, добавьте еще несколько примеров. Завтра спрошу, – долетело со стороны доски.

Вика собралась закрыть конспект, но тут опять над ухом раздалось:

– Дай сюда! – резкое и жесткое, как приказ.

Не дожидаясь согласия, Захаров хватанул тетрадь, бросил перед собой, сфотографировал на телефон только что исписанную Викой страницу и небрежным щелчком отпихнул назад.

Так вот к чему этот «хороший почерк». А Вика-то уж напридумывала: Захаров вдруг подобрел и проникся дружескими чувствами. Ха-ха, наивняк.

Ей, конечно, конспекта не жалко. Но по-человечески нельзя, что ли, сказать? Обязательно гавкнуть и схватить? Может, Вике еще порадоваться, что Захаров у нее не совсем тетрадь отобрал, а только сфотографировал?

Ну, если хорошенько подумать, сейчас смысла нет конспект отбирать. И фоток достаточно. Целесообразней, когда Вика его целиком допишет, когда будет готовенький. К концу одиннадцатого класса.

Мамочки! Еще два года впереди. И мысль дурацкая: повесить на стенку календарь, обвести жирным красным кругом двадцать пятое мая и зачеркивать каждый прошедший день. Ага. И рыдать, глядя на то, сколько еще незачеркнутых дней осталось. И это только до летних каникул, а потом опять девять учебных месяцев до последнего звонка.

На большой перемене Вика отхватила в буфете сок и булочку и теперь брела по столовой в поисках свободного места. Самое оптимальное – найти совершенно пустой стол. Но где же его взять сейчас? К некоторым даже стульев придвинуто больше, чем полагается. Все сидят компаниями, едят и болтают.

Жалко, что обедать полагается именно в столовой. Почему нельзя выйти в рекреацию, устроиться на лавочке возле окна? Или на балкон.

Балконы в школе есть, на заднем фасаде, только двери на них чуть ли не в три слоя заколочены. Боятся, что все подряд начнут вниз сгаты. Или случайно падать. За дураков держат.

Ну и чего теперь? Стоя обедать?

Все-таки в углу нашелся один столик, почти свободный. Правда, возле него оказалось всего два стула. На одном сидела Марго, на другом лежала ее сумка. И никто даже близко не подходил, не спрашивал, можно ли устроиться рядом.

Марго увидела Вику, призывно махнула рукой и, пока та подходила, стянула со стула сумку, небрежно грохнула на пол.

– Привет! – Перед Марго стоял не стакан с соком или чаем и какая-нибудь выпечка, как у большинства, а тарелка с винегретом. – Устраивайся.

– Можно я тоже с вами? – раздалось за спиной, и Вика едва не выронила свою незамысловатую снедь.

Жорик. Опять Жорик.

– Здесь же стульев больше нет, – получилось не слишком приветливо, вроде даже со злорадством, но Жорик ничего не заметил.

– А я сейчас найду, – пообещал воодушевленно, поставил на стол свой стакан, сверху водрузил пирожок и сосиску в тесте.

Какая-то стремная получилась конструкция.

Вернулся Жорик быстро и со стулом. Марго безучастно наблюдала за его суетливыми движениями, молчала и клевала свой винегрет. Вот правда, именно клевала, а не ела. Насаживала на вилку по очереди что-нибудь одно: кубик картошки, или свеклы, или огурца. А когда Жорик устроился окончательно, повернулась к Вике.

– Ты ведь совсем недавно приехала? – Марго зацепила вилкой горошину и отправила ее в рот.

– Угу, – кивнула Вика.

Она только что откусила большой кусок булочки и разговаривать нормально не могла.

– И здесь почти ничего не видела? – развивала мысль Марго.

– Ну да. – Вика торопливо проглотила булку, толком не дожевав. – Некогда было. Сначала обустроивались, а потом в Черногорию укатили.

– Как насчет обзорной экскурсии?

Вика, поднеся было стакан ко рту, застыла, задумавшись.

Получается, Марго предлагала ей встретиться после школы и пойти куда-нибудь вместе.

– Классно. Я очень даже за! – воскликнула Вика. Пожалуй, чересчур воодушевленно и торопливо. Немного боялась, что Марго может передумать. Но та не заметила Викиного энтузиазма, говорила так, словно они постоянно гуляли вдвоем. Будничная ситуация, ничего особенного.

– Сегодня? Завтра? Или до воскресенья ждем?

А зачем ждать воскресенья?

– Давай сегодня. Уроков еще мало задают. И погода хорошая.

– А можно и мне с вами? – прозвучало сразу.

Вика совсем забыла, что рядом еще и Жорик. И опять он навязывается. Как-то уж слишком.

– Да без проблем, – первой откликнулась Марго.

Поэтому вечером они встретились втроем, болтались по улицам, зашли в торговый центр, маялись дурью, копаясь в развалах самых разных товаров в супермаркете. Жорик примерял солнечные очки. Самое время, когда лето только что закончилось. И Вика даже не удивилась, что ни одни ему не подошли. В любой оправе он выглядел несуразно, и они с Марго обхохотались чуть ли не до колик. А Жорик не обиделся. Тоже смеялся, рассматривая свои фотки на телефоне. Потом посидели в кафе и опять гуляли.

Город как город. Очень похож на тот, в котором Вика жила прежде. Будто и не переезжали никуда. Хотя есть одно значительное отличие.

После того как уехала подруга Танька, Вика ходила по городу одна, а по большей части дома сидела. Тоже одна. А тут сразу и Марго, и Жорик.

Немного не соответствует недавним фантазиям о новой яркой жизни. Там Вика представляла веселую, шумную компанию из самых классных девчонок и парней и себя, точно такую же, как они. А сейчас...

Несуразный Жорик, над которым все смеются. Он словно бездомный щенок, привязывающийся ко всем прохожим и верящий, что кто-нибудь непременно умилится и заберет его домой. Марго, к которой никто не подсаживается за стол. А вот она напоминает кошку, гуляющую сама по себе. Но даже самой гордой и независимой кошке иногда хочется вернуться в теплый, гостеприимный дом. И наконец, Вика, девушка-невидимка, которую замечают, только когда надо списать.

Прямо какой-то кружок по интересам. Клуб одиноких сердец!

Очень подходящее название. Где-то раньше слышанное, но Вика не помнила где.

Первое выездное заседание.

Вполне так ничего получилось.

Марго добралась до дома раньше всех, беззаботно махнула на прощание рукой, а Вика осталась с Жориком, и он, конечно, отправился ее провожать. Хотя ей тут идти совсем недалеко.

Жорик не мешал, шагал рядом, даже не заговаривал. Просто присутствовал, охранял Викино спокойствие. Правда, на него никто и не покушался. На улице безлюдно, редкие прохожие торопились домой, на бредущих парня с девушкой внимания не обращали. Вот уж невидаль – гуляющая парочка. Только Вика с Жориком никакая не парочка и не гуляющая. Тут, рядом, существовали более яркие представители мира влюбленных.

Вика мимоходом отметила про себя и почти сразу же забыла бы. Но взгляд вернулся и застыл. Потому что знакомо, потому что словно сигнал: «Внимание! Опасность!» Как изломанный росчерк молнии на трансформаторной будке.

Опять Захаров. Правда, сейчас ему точно не до Вики. Занят слишком. На нем висела какая-то девица. Обвила руками шею, трогала ее пальцами, сама запрокинула голову и говорила что-то. А Захаров держал ее за талию. Даже чуть ниже талии.

Вика поморщилась брезгливо. Пошлятина какая-то. И между прочим, девушка Захарова старше. Ей, наверное, лет двадцать или даже больше. Ну-ну.

Неосознанно ускорила, чтобы быстрее пройти мимо. Не любоваться же.

Интересно, Жорик заметил или нет? И не придет же ему в голову, когда доведет Вику до подъезда – вот так же. На прощание.

Вика с парнями не встречалась. Никогда еще. Не то чтобы совсем ни разу не влюблялась, просто с ответными чувствами не везло. Не совпадало. Или находились девушки более решительные, более инициативные, которые не дожидались первого шага от парня, а смело подкапывали сами и не боялись отказа. Да таким обычно и не отказывают.

И все. Ярко сияющая огнями вывеска «Занято». Не успела, не собралась с духом – чеши мимо. Но Вика, наверное, все равно бы не собралась. Сразу куча предлогов находилась, оправдывающих бездействие: «Ну что я буду навязываться? Если бы я ему нравилась, сам бы подошел. Значит, не нравлюсь. А вдруг еще и обсмеет? И...» Бесконечные «и».

Однако Жорик тоже не вариант. Он, конечно, хороший. Несмотря на нелепый внешний вид. Но...

Вика скользнула по Жорику оценивающим взглядом.

Нет. Точно – нет.

А вот и нужный дом. Подошли к подъезду, и почему-то сразу представился Захаров. Как он там с девицей. И Вика протараторила в спешке:

– Жор, пока! Спасибо, что проводил. До завтра! Рванула к двери. На всякий случай. Пусть даже руки у Жорика были в карманы засунуты, и вынимать он их не собирался. И вообще смотрел на Вику благодарно и умильно, прежним восторженным щенком.

Глава 5

Уже совсем спать собралась, сидела на кровати, спрятав ноги под одеялом, и тут «ВКонтакте» решила зайти. Одно сообщение. От Таньки.

«Это что за анимешка с тобой на фото?»

Вика озадачилась, набрала торопливо:

«На каком фото?»

Но дожидаться ответа не стала, перешла на свою страничку.

Ну Жорик он и есть Жорик. Нет, чтобы в личку прислать, так он выложил прямо на стену. Как они с Марго дурачатся в магазине, примеряют трикотажные шапочки или меховые наушники и физиономии в камеру корчат.

А все-таки неплохие фотографии получились. И зачем Вике переживать, что ее кто-то увидит? Друзей «ВКонтакте» у нее не так уж и много, и большая часть из другого города. А из нынешней школы, нынешнего класса – только Жорик. Фамилия у него, оказывается, Лицкевич. Еще Марго запрос прислала.

Она тут действительно на анимешку похожа со своим кукольным личиком, большущими глазами и необычным цветом волос. Особенно в шапочке с острыми кошачьими ушками. Вылитая неко.

А Танька тем временем уже несколько сообщений настрочила:

«На стене которое».

«Ты что, не знаешь, что у тебя на страничке висит?»

«Увидела?»

Кажется, невозможно по написанным словам интонации определить, по таким вот, весьма нейтральным, но Вике в них почудилось недовольство. Вроде как ревность. Или зависть. Хотя чего Таньке завидовать и ревновать? Она сейчас на другом конце страны, и вряд ли они когда-нибудь опять встретятся.

«Увидела», – набрала Вика и пока ничего объяснять не стала, но Танька повторила вопрос:

«И кто это?»

«Мы в одной школе учимся», – отправила Вика сообщение, посмотрела на экран, а потом добавила: «Подруга» – и решительно ткнула пальцем в кнопку.

Танька не отзывалась. Неужели и правда ее обидело то, что Вика еще с кем-то подружилась?

До чего же тревожат вещи, которым не находишь точного объяснения! Долгое молчание, когда с нетерпением ожидаешь отклика. Смех, неожиданно раздавшийся за спиной. Чужое обещание, так и не выполненное. Придаешь чему-то особое значение, а его и в помине нет.

Молчат, потому что внезапно срочные дела нашлись и стало не до болтовни в инете. Смеются над чем-то своим, а тебя даже не видят. И обещание вовсе не нарочно проигнорировано, а случайно забыто, вылетело из головы, перегруженной информацией.

Тут как раз и сообщение от Таньки высветилось: «Прикольная». А потом сразу следующее: «Ой, я спать! У нас уже совсем поздно. И мама разоралась, что меня завтра в школу не добудишься. Пока». И стикер-сердечко.

А Вика про зависть там что-то выдумала.

Почему-то всегда плохое предполагается в первую очередь. Неужели так сложно верить в доброту и искренность людей?

Или чисто по себе судишь? Потому что сама сначала завидуешь и желаешь неудач и только потом, подстегиваемая совестью, начинаешь радоваться за знакомого. Самое лучшее всегда хочется забрать себе, а когда оно достается другому – обидно?

После таких мыслей спать слегка расхотелось. Вика взяла со стола ноутбук, устроила на коленях, открыла файл.

Дэлия, приложив все усилия к тому, чтобы ее пристального интереса никто не заметил, осторожно рассматривала хозяина замка. Он совсем молодой, немногим ее старше. Светлые волосы, не слишком короткие, но и не длинные, не уложены аккуратно, а живописно растрепаны, обрамляют лицо с тонкими изящными чертами, по которым сразу угадывается благородное происхождение. Чересчур красивым не назовешь, скорее привлекательным.

Приветливая улыбка играет на губах, а в глазах все равно грусть. Они холодно-серые, как поверхность реки в пасмурный день. Вблизи, может, и прозрачная, а издали – непроницаемая, тщательно прячущая в своей глубине неведомые тайны. Очень хочется разгадать какие.

Хотя у Дэлии тоже есть тайна, и лучше бы о ней никто не узнал. В том числе хозяин замка. Ведь если узнает, скорее всего, выгонит. Зачем ему здесь девушка с опасным даром? А вместе с Дэлией уйдут родители и брат. Опять – вынужденные скитания, ночи под открытым небом, скудная еда, пронизывающий холод ветров. А они ведь ни в чем не виноваты. Только она, Дэлия.

Как бы хотелось все изменить, избавиться от проклятия. Ей тоже не до смеха. И любая улыбка всего лишь маска, показная вежливость. Неужели и у хозяина замка так?

Вика перечитала, что вышло. Очень даже ничего. Но у героя по-прежнему нет имени. Никак не придумывается. Чтобы подошло в самый раз, чтобы точно отразило его характер и намекнуло на скрываемую тайну. Вике нравятся говорящие имена. Не настолько незамысловато прямолинейные, как, например, мышка Грызуля или темный маг Злеус. Не по смыслу, по звучанию.

Что же подобрать? Какие там буквы в алфавите? А, Б, В... А... Ар... Ар...

Ну почему именно «Ар...»? Арчибальд, что ли, какой? Фу.

Лучше лечь спать. Это от усталости и переизбытка впечатлений всякие Арчибальды в голову лезут. И может, во сне озарит. Как Менделеева. Хорошо бы.

Только полная ерунда приснилась. Еще и такая, от которой хочется под одеяло зарыться и просидеть так целый день: меня трогать нельзя, я в домике. Про школу. Как Вика пришла в класс, и тут выяснилось, что она юбку забыла надеть. Блузка и пиджак на месте, а вот ниже... Одноклассники обступили, показывают пальцем и ржут. И хочется домой убежать. А как? По улице же придется идти. В таком виде. И вообще не представляешь, что делать. И сон не пускает, не предлагает никаких решений. Даже с места сдвинуться не дает. Стой, терпи.

Ну да, клиника. Не обязательно быть специалистом по психологии, чтобы поставить диагноз.

Вика не хочет идти в школу. Потому что там ничего хорошего. Никого. Одноклассники не горят желанием с ней общаться, у них достаточно старых друзей и приятелей. Навязываться она не умеет. Страшно самой подойти, заговорить, предложить что-то. И причины у этого страха все те же: отвергнут, обсмеют, пошлют подальше. Тогда лучше и не пытаться, чтобы не оказалось потом еще обидней и печальней. И даже возможный позитивный исход отступает на задний план перед угрозой разочарования. А тут еще такая непруха с соседом по парте.

Пришли в кабинет физики, а там все столы заставлены: штативами, измерительными приборами и прочей технической ерундой. Понятно, лабораторная. Вика по физике никогда не фанатела. Не было бы ее в школьной программе – не расстроилась бы. Но раз есть – учила, вытягивала на четверку. Ладно еще теория, задачи по формулам, а это...

Провода, разъемы и... еще что-то с названиями, которые напрочь вылетели из головы. Наверное, Захаров в этом лучше соображает. Может, и неплохо, что Вика за партой с парнем сидит. Сейчас он быстренько во всем разберется.

Вика с надеждой глянула на соседа, а он как раз посмотрел на нее.

– И чего сидишь? – сухо поинтересовался Захаров. – А кто будет лабораторную делать?

– Я? – на всякий случай уточнила Вика, и опять какие-то смутные предчувствия закрались в душу. Даже, скорее, мутные. В смысле пока неопределенные, но уже склонные к негативу.

– Ну не я же, – невозмутимо отозвался Захаров.

– А вместе? – предложила альтернативное решение Вика. Вполне же разумное. И честное.

Захаров только хмыкнул, выудил из кармана пиджака смартфон и уткнулся в него.

– Но... – Вика все еще не верила, что он вот так запросто свалит работу на нее, а сам даже пальцем не пошевелит, если не считать постоянного тыканья в сенсорный экран. – Парни же в физике лучше разбираются.

– Ага, – легко согласился Захаров, не отрывая взгляда от смартфона. – Вот и постарайся. Нам ведь тройки не нужны. Да? Минимум четверка.

И... и...

Он и правда не собирается приниматься за лабораторную, надеется, что Вика все сделает сама, за двоих. Даже так: не надеется, а твердо убежден. А у Вики нет выбора. Не получать же теперь из-за этого уroda пару.

Эх, и почему сейчас не химия, а то бы Вика могла «случайно» опрокинуть пробирку с какой-нибудь едкой гадостью прямо на соседа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.